

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ РЕНТА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИИ

Дается понятие экологической ренты как одного из механизмов оптимизации взаимодействий природы и общества. Показаны возможные ситуации с низкой и высокой экологической рентой территории и состояние экономики территории в этих ситуациях. В качестве примера рассмотрена экологическая рента земельных ресурсов территории.

Ключевые слова: эколого-экономические отношения; ресурсопользование; рента.

Сегодня декларируется противопоставление экологии и экономики, которое заключается в том, что для успешного развития экономики региона необходимо увеличение воздействия человека на окружающую среду, т.е. ухудшение экологического состояния региона. Отсюда следует, что сохранение нормального состояния окружающей природной среды обязательно приведет к замедлению и стагнации экономического развития региона. На наш взгляд, это противопоставление интересов общества и природы, возможно, характеризующее ситуацию во второй половине прошлого века, сегодня – в период обострения всех противоречий в обществе – не выдерживает критики. Экология и экономика – однокоренные слова, а значит, этимологически связанные понятия, которые не могут и не должны быть взаимоисключающими.

Цель этой статьи – теоретически обосновать один из вариантов оптимизации эколого-экономических отношений, показать, что сохранение окружающей природной среды со стороны общества является не только обязательным с точки зрения этики и права, но и экономически выгодным на уровнях региона, промышленной зоны и урбанизированного района. В центре нашего внимания будет понятие экологической ренты территории.

Рента природных ресурсов. Термином «рента» в экономике определены выгоды (доход) от владения каким-либо объектом без дополнительных затрат, т.е. способность приносить доход владельцу в результате полезных свойств этого объекта.

В теории производительных факторов природная рента представляется как результат использования природного ресурса: без затрат со стороны общества, только за счет владения определенной территорией общество получает определенный доход в виде некоторых благ. Следует подчеркнуть, что, согласно теории производственных факторов, рентовый доход получает именно общество – община, жители территории, где находится природный ресурс, а не отдельные его члены.

Для России рента природных ресурсов имеет решающее значение в экономическом развитии страны: большая площадь территории и огромные в сравнении с другими странами запасы различных видов природных ресурсов, как это ни парадоксально, всегда были, по мнению экономистов, причиной экономических проблем [1]. Все недостатки экономики и организации производства можно покрыть природной рентой. Согласно данным Д.С. Львова, в России в 2004 г. на ренту природно-ресурсного потенциала России приходилось 75% чистого дохода страны, тогда как на труд – только 5% [1. С. 77].

Ресурсопользование и затраты на воспроизводство природных ресурсов. В коллективной монографии [2] показан путь экологического кризиса как результата недоложений общества в восстановление природных ресур-

сов; проиллюстрировано действие одного из законов Бари Коммонера – «ничто не дается даром, платеж нельзя отменить, можно только отсрочить». Примечательно, что под природными ресурсами в этой работе понимаются все ресурсы, необходимые для жизни общества (табл. 1). В этой же работе вводится понятие затрат природы и общества на восстановление природных ресурсов. Остановимся подробнее на этом положении.

Вся деятельность общества в окружающей среде (экономическая деятельность и жизнедеятельность в целом) принимается как круговорот ресурсопользования: запасы ресурса – потребление ресурса – отходы потребления ресурса – воспроизводство ресурса – запасы ресурса. Далее определяются три стратегии ресурсопользования, условно названные «природа-мать», «природа-соратник» и «природа-экспонат» (рис. 1).

Как видно из рисунка, различие этих стратегий состоит в способах восстановления природных ресурсов, которые затем возвращаются в круговорот ресурсопользования. Стратегии ресурсопользования определяются уровнем развития хозяйства и, в свою очередь, определяют отношение человека к природе. Если для восстановления ресурса необходимы только затраты природы, то хозяйство будет непроизводительное (производится только та часть продукта, которая полностью употребляется обществом, без излишков) и отношение к природе, соответственно, будет как к святыне, к матери-кормилице (стратегия «природа-мать»).

С появлением производительного хозяйства человек берет часть затрат по воспроизводству природного ресурса на себя – именно это помогает получить излишки продукта. В этом случае затраты природы и человека определяют восстановление природных ресурсов и их возвращение в круговорот ресурсопользования (стратегия «природа-соратник»).

Принципиально изменяется отношение человека к природе: если в сельском хозяйстве человек еще прослеживает явную связь между природой и полученным продуктом, то в промышленном производстве и, тем более, в постиндустриальном производстве информационного общества эта связь опосредована, не видна. Опосредованность становится причиной отчуждения человека от природы, оторванности, мнимой независимости. На наш взгляд, это происходит потому, что человек воспринимает природу только в части воспроизводства ресурсов, необходимых для экономики и, соответственно, относится к природе как к такому производителю, т.е. как к соратнику по производству экономического продукта. Но из поля внимания совершенно выпадают экологические природные ресурсы, необходимые для жизнедеятельности человека, – те, которые не превращаются в экономический продукт.

Таблица 1

Среднегодовое использование различных типов ресурсов в общем объеме ресурсопользования в целом в мире, млн т [2]

Природно-возобновимые (99,7%)		Антропогенно-возобновимые (0,1%)	
Вода	3 240 000	Металлы:	
Воздух	400 000	железо	1 547
Растительная масса:		цветные и другие	93
пищевая сельскохозяйственная	13 231	строительные материалы	1 100
непищевая сельскохозяйственная	36	прочие	400
древесина	1 000	Всего	3 140
прочие	5	Невозобновимые (энергетические) 0,2%	
Животная биомасса:		Углеводородные ископаемые:	
пищевая сельскохозяйственная	745	нефть	3 000
непищевая сельскохозяйственная	3	газ	1 368
рыба и рыбопродукты	111	уголь	2 200
Всего	3 655 131	прочие	25
		Радиоактивные материалы	
		уран	0,1
		Всего	6 593,1
Итого всех ресурсов		3 664 864,1	

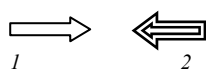
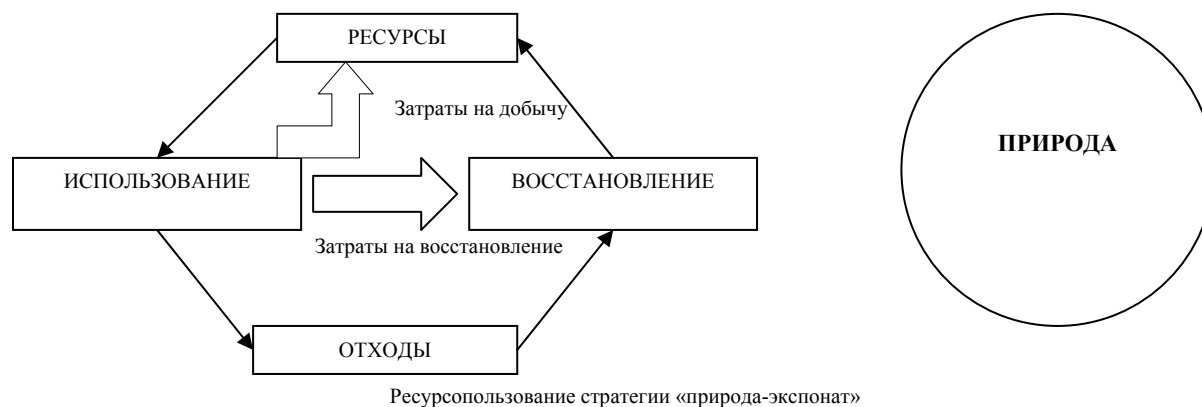
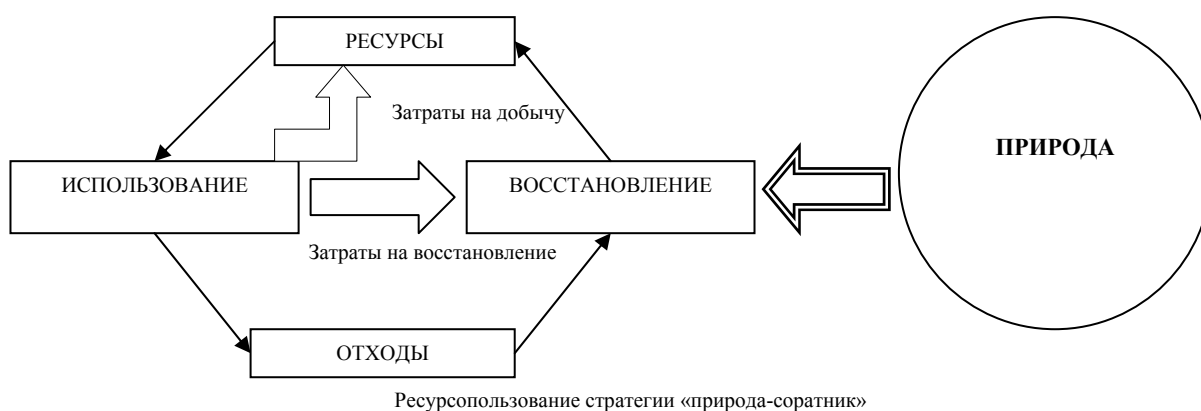
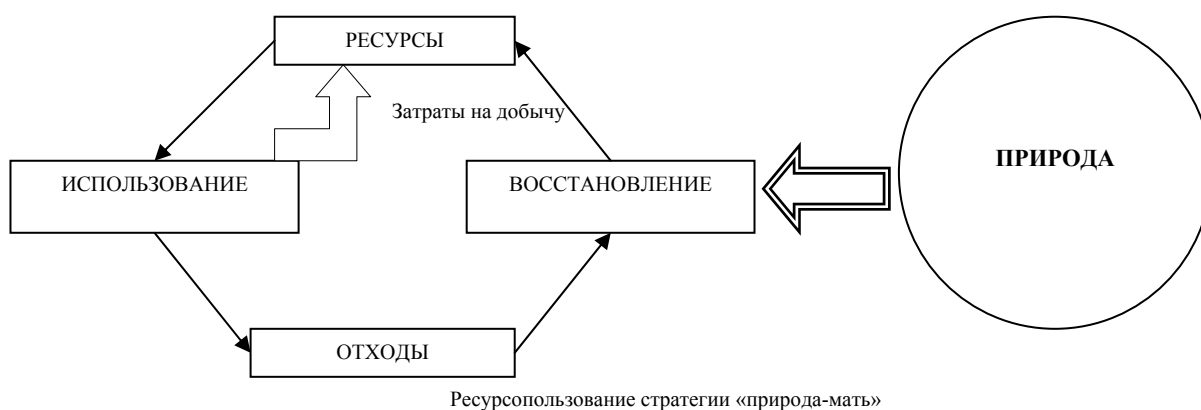

Рис. 1. Круговорот ресурсопользования и стратегии ресурсопользования: 1 – затраты общества; 2 – затраты природы [2]

Стратегия «природа-экспонат» предусматривает полную независимость воспроизводства природных ресурсов от сил природы. Воспроизводство ресурсов становится только задачей общества. Это положение представляется некоторым идеалом даже в отношении природных ресурсов производства экономического продукта, т.к. с возрастанием независимости будут возрастать затраты и уменьшаться (соответственно этому росту) эффективность производства. В отношении же экологических природных ресурсов это физически невозможно: человек всегда останется частью биосферы.

В монографии [2] важным является признание за природой, окружающей средой или биосферой факта затрат на воспроизводство необходимого обществу ресурса. Эти затраты осуществляются за счет круговорота вещества и энергии в биосфере и представляют собой нормальное течение всех природных процессов на нашей планете. Но это нормальное состояние является необходимой частью воспроизводства природных ресурсов, а значит, необходимым условием существования общества и экономических отношений. Именно такие затраты, затраты природы на воспроизводство природного ресурса (в том числе и экологического) обуславливают экологическую ренту природных ресурсов. Экологическая рента – это выгоды общества от использования (в широком смысле) благоприятной окружающей среды, не подверженной необратимым изменениям.

Ресурсы совместного потребления и общественные блага. Рыночная и смешенная экономика мирового сообщества основана на товарно-денежных отношениях. Полезным в данном случае признается такой продукт, который будет востребован на рынке, реализован в результате мены. Биосфера – производитель необходимых обществу природных ресурсов – стать субъектом рыночных отношений, конечно же, не может. Понятие «ущерб окружающей среде» является экономически некорректным, т.к. возможен только ущерб (денежное выражение нанесенного вреда, упущенной выгоды и т.д.) субъектам рыночных отношений [3].

Не являясь фактически субъектом экономических отношений, биосфера тем не менее может потребовать плату за нарушение своих круговоротов в форме экологических кризисов, как это и было показано в [2. С. 134]. Экологические кризисы являются результатом мнимой бесплатности природных ресурсов, когда общество определяет стоимость природного ресурса только из своих затрат, принимая затраты биосферы нулевыми (природный ресурс стоит ровно столько, сколько требуется средств на его изыскание, изъятие и доставку к потребителю). Но вложения только в изъятие природного ресурса, без вложений на его восстановление, недопустимо и невыгодно.

Для доказательства этого обратимся к понятиям «ресурсы совместного потребления» и «общественные блага» [4]. К ресурсам совместного потребления относятся те ресурсы, использование которых (изъятие, потребление, утилизация) затрагивает интересы многих экономических субъектов. На владельца такого ресурса накладываются ограничения в использовании (потреблении): он обязан потреблять ресурс только так, чтобы это не привело к ущербам других потребителей этого ресурса. Обычно это ограничения правового или традиционного характера.

Например, правила использования водного объекта должны учитывать интересы всех потребителей, имеющих отношение к этому водному объекту. Это хорошо иллюстрирует водопотребление на одной крупной реке: для того чтобы все потребители (от верховьев реки до ее устья) были в равном положении – использовали реку в качестве источника питьевого водоснабжения, необходимо сохранять качество воды в реке. Ресурсами совместного потребления являются, например, акватории Мирового океана, использование которых регулируется международными законодательными актами, или территория Антарктиды.

В отличие от ресурсов совместного потребления, общественные блага не превращаются в товар и не участвуют в мене. Это экономическое понятие определяет те блага, в потреблении которых нет конкуренции, а значит, не формируется меновая стоимость, т.е. их должно быть произведено в достаточном количестве для каждого потребителя. Общественные блага предоставляются потребителю без оплаты, и потребитель не выбирает их непосредственно. Выбор может быть осуществлен, например, через определение собственного места жительства.

Общественные блага предоставляются природой или обществом, так сказать, «по факту существования» потребителя; они являются условием нормальной жизнедеятельности человека. К ним относятся все экологические природные ресурсы человека, предоставляемые природой (воздух, вода, ресурсы для производства пищи, жизненное пространство). В государствах, декларирующих себя как социальные, общество предоставляет общественные блага медицинского обслуживания и образовательных услуг, обеспечивает приемлемый уровень жизни престарелыми и уязвимыми, которые не зарабатывают на свои нужды.

Плата за общественные блага. Общественные блага бесплатны только для конкретного человека, но их производство оплачивается в целом обществом. Это всем хорошо понятно, когда речь заходит о благах, предоставляемых обществом, – медицинском или пенсионном обслуживании населения. Но когда говорят об экологических природных ресурсах – благах, предоставляемых биосферой, это представить труднее, возможно, потому что затраты биосферы по привычке все также воспринимаются нулевыми, как и в случае с экономическими природными ресурсами. В экономике природопользования плата общества за предоставление экологических природных благ определяется через экологические ущербы.

Как было сказано, ущерб – чисто экономическое понятие, имеющее смысл только в отношении экономических субъектов. Поэтому сложно увязываются экологические ущербы и вред биосфере: с позиции экономики под экологическим ущербом можно понимать только ущербы хозяйству в результате нарушения нормального состояния окружающей среды. То есть для определения конкретного ущерба необходимо доказать цепочку событий: экономика (хозяйство) наносит вред окружающей среде – окружающая среда изменяется – в новой (вторичной) окружающей среде экономика функционирует менее эффективно [3. С. 91].

Как правило, экологические ущербы представляются в следующих формах:

1) увеличение затрат на финансирование системы здравоохранения вследствие усиления рисков факторов окружающей среды в совокупном здоровье населения;

2) увеличение затрат на воспроизводство экологических природных ресурсов – финансирование природоохранных мероприятий; разработка природоохранных программ и т.д.;

3) увеличение затрат на финансирование системы предупреждения и ликвидации аварий и катастроф техногенного характера в связи с концентрацией промышленных объектов и населения на территории.

Экологический ущерб априорно определяется по уже свершившимся событиям либо по вероятности возможных неблагоприятных событий, например в экологических экспертизах (или оценках воздействия на окружающую среду) новых объектов.

Понятия «ресурсы совместного потребления» и «общественные блага» распространяются на одни и те же виды природных ресурсов, за исключением атмосферного воздуха, который не превращается в товар и является только общественным благом (в товар можно превратить некоторые свойства воздуха – сумму годовых положительных температур, например) (табл. 2). Понятие «экологическая рента» совмещает эти два

экономических понятия. Под *экологической рентой* будем понимать существующие и перспективные возможности экономического развития территории, которые определены высоким качеством и достаточным количеством природных ресурсов территории, понимаемых в первую очередь как общественные блага и лишь затем – как ресурсы совместного потребления.

Земельные (территориальные) ресурсы как общественные блага и ресурсы совместного потребления. Для иллюстрации обратимся к экологической ренте земельных ресурсов территории. Земельный ресурс – сложный природный ресурс, включающий участки земной поверхности, а также (согласно Земельному кодексу РФ) все то, что находится на поверхности земли и под поверхностью земли. Земельные ресурсы определенного региона образуют его земельный фонд. Земельный фонд территории региона с точки зрения использования имеет три основные функции: основа жизнедеятельности экосистем, основа жизнедеятельности человека и основа размещения производства (рис. 2). Обратим внимание, что функция «основа жизнедеятельности экосистем» имеет значение для второй функции – «основа жизнедеятельности человека», т.к. через сохранение естественных экосистем обеспечиваются круговороты биосферы и создаются экологические природные ресурсы человека.

Таблица 2

Характеристика некоторых природных ресурсов как ресурсов совместного потребления и общественных благ

Природный ресурс	Как ресурс совместного потребления	Как общественное благо
Воздух атмосферы	–	Необходимая вещественная часть энергетического процесса живого организма – дыхания
Вода пресная	Хозяйственное водопотребление и водопользование – для сельского хозяйства, городского хозяйства, водного транспорта, промышленности	Необходимая вещественная часть процесса метаболизма (обмена веществ на клеточном уровне) живого организма; обеспечивает гигиену человека
Лесные ресурсы	Заготовка древесины и других лесных ресурсов	Рекреационное значение леса, особенно пригородных и городских территорий; лес является необходимой экосистемой воспроизводства водных ресурсов суши
Земельные ресурсы	Всеобщее средство производства – пространственная основа для его размещения; предмет и орудие производства в сельском и лесном хозяйстве	Ареал жизнедеятельности человека, жизненное пространство человека (труд – жилище – отдых), социокультурное пространство общества (территории национальных образований)

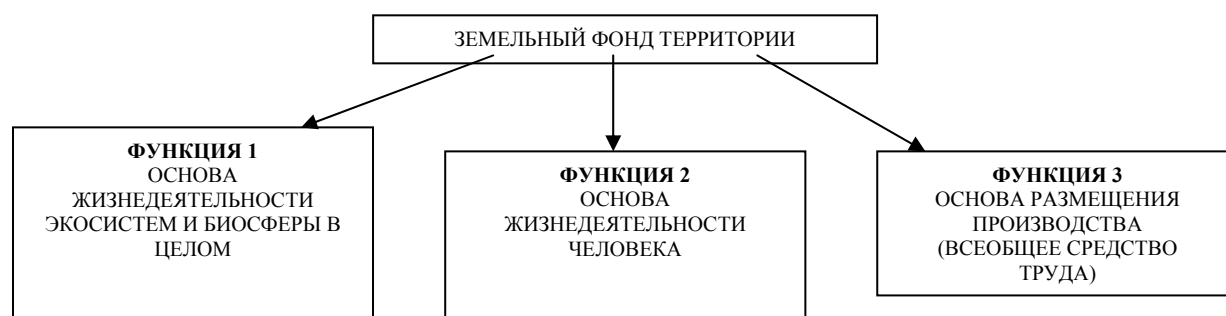

Рис. 2. Функции земельного фонда территории

Земельный кодекс Российской Федерации в ст. 1 определяет экологический приоритет в использовании земли, т.е. законодательство декларирует земельные ресурсы как общественные блага, необходимые для существования человека [5]. Как ресурс совместного потребления земельный фонд выступает в третьей функции – как основа размещения производства. Различные земельные участки имеют различную полезность для определенного вида производства.

В регионах с большой плотностью населения всегда существовали конфликты землепользователей. Типичным является конфликт на урбанизированных территориях между городскими властями и сельскохозяйственными производителями: для развития города необходимы всё большие площади территорий, которые изымаются у пригородных сельскохозяйственных производителей, город поглощает ближние населенные пункты и сельскохозяйственные угодья (а сегодня –

садовые и дачные общества самих горожан, что делает такой конфликт социально острым).

Дифференциальная земельная рента позволяет найти наиболее эффективное использование земельного участка: с точки зрения принципа наиболее эффективного использования всегда можно найти такое межевание участков земли, при котором будут учтены интересы всех заинтересованных хозяйствующих субъектов. Это хорошо показано на примере строительства водохранилища и изъятия сельскохозяйственных земель в работе [6. С. 229].

Формирование экологической ренты земельных ресурсов. Рассмотрим, как влияет третья функция использования земельного фонда («основа размещения производства») на две другие функции («основа жизнедеятельности человека» и «основа жизнедеятельности экосистем»).

В случае, когда использование земли для размещения производства приводит к изменению количества и качества экологических природных ресурсов (воды, воздуха, почвы), экологическая рента земельных ресурсов (и территории в целом) снижается. Земельный фонд перестает эффективно выполнять функцию «основа жизнедеятельности экосистем», этот участок поверхности выпадает из круговоротов биосферы и становится частью антропогенных круговоротов вещества и энергии. Количество и качество земельного ресурса как общественного блага постоянно снижается, при возможном увеличении использования земли как ресурса совместного потребления. То есть функция «основа жизнедеятельности человека», спустя определенное время, также перестает эффективно выполняться.

Получая выгоду от использования земли как основы размещения производства, общество вынуждено тратить всё большие средства на воспроизводство общественного блага – экологические ущербы территории возрастают. Скоро эти затраты общества превзойдут выгоды от использования земли как основы производства. (Ситуация будет напоминать работу человека во вредных условиях труда с высоким заработком: большие доходы через определенное время не покроют расходов на лечение приобретенных во вредных условиях заболеваний и уж никак не компенсируют преждевременную старость, инвалидность и смерть на 30 лет раньше других людей.)

Таким образом, низкая экологическая рента земельных ресурсов территории сначала приведет к увеличению затрат на производство создаваемых здесь экологических ресурсов, а затем, когда эти затраты окажутся неэффективными, к экологическому кризису, обострению социальной и политической обстановки в регионе. Территория низкой экологической ренты становится

зоной инвестиционных рисков, что затрудняет приток финансовых средств извне и ориентирует производство на собственные средства. Для того чтобы эти собственные, внутренние средства региона могли обеспечивать все производственные и социальные нужды, необходимо наращивать темпы старого, неэкологичного производства, т.е. еще больше снижать и без того низкую экологическую ренту территории. В какой-то момент времени наступит стагнация производства, изменение социально-экономических отношений на территории региона, в результате чего земельный фонд перестанет выполнять все три функции. Эта территория станет бесполезной для общества и пустынной для биосферы.

Экологическую ренту земельных ресурсов можно представить как выражение всех природных ресурсов территории в виде совокупности общественных благ и ресурсов совместного потребления этой территории. Природные ресурсы совместного потребления являются также и общественными благами, необходимыми для жизни населения территории. Для воспроизводства общественных благ необходимы круговороты вещества и энергии в биосфере, наличие в структуре землепользования естественных и слабо измененных человеком экосистем. Таким образом, естественные экосистемы как части биосферы обеспечивают высокую экологическую ренту земельных ресурсов территории, что, в свою очередь, способствует стабильной социально-политической обстановке и инвестиционной привлекательности региона, развитию экономики. Новые внешние финансовые источники позволяют перейти производству территории к внедрению инновационных экотехнологий и экотехники, это будет залогом сохранения и повышения экологической ренты всех природных ресурсов территории.

Определение эколого-экономических отношений через экологическую ренту, вместе с расчетом экологических ущербов хозяйственной деятельности, позволяет ориентироваться не только на негативные события (ущерб), но и на возможную выгоду в результате сохранения окружающей среды. Выгоды, оцениваемые в экологической ренте, представлены как формирование общественных благ (ресурсы жизнедеятельности человека) и ресурсов совместного потребления (ресурсы производства). Рассматривать природный ресурс только в последнем ракурсе означает игнорировать то, ради чего существуют экономические отношения и создаются экономические продукты – человек и общество в целом. Такой частичный подход к природопользованию может быть оправдан интересами только части общества (точнее отдельных представителей, для которых важна выгода сама по себе), но никак не общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги 2004 года: что дальше? // Экономическое возрождение России. 2005. № 1. С. 76–80.
2. Арманд А.Д., Люри Д.И., Жерихин В.В. и др. Анатомия кризисов. М.: Наука, 1999. 238 с.
3. Рюмина Е.В. Экономический интерес в сохранении окружающей природной среды // Экономическая наука современной России. 2008. № 2. С. 87–94.
4. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Экономика природопользования и охраны окружающей среды: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. 230 с.
5. Земельный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1 февраля 2009 года). Новосибирск: Сиб. универ. изд-во, 2009. 96 с.
6. Хлебопрос Р.Г., Фет А.И. Природа и общество: модели катастроф. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 344 с.

Статья представлена научной редакцией «Науки о Земле» 12 июня 2009 г.